

ИНСТИТУТ НАРОДНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СОВЕТСКОМ СУДЕ В ГОДЫ НЭПа

Г. Т. Камалова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Статья посвящена изучению механизмов привлечения общественности к отправлению правосудия в годы новой экономической политики. Автор выявляет многообразие форм участия трудящихся в судебном разбирательстве. Одни из них рождены в предшествующий период, другие – появились в данный период. Некоторые из них (например, народные заседатели) выдержали испытание временем, прошли через весь советский период. Главными требованиями при подборе народных заседателей в советский период были принадлежность к правящей партии и рабоче-крестьянское происхождение. Вопросы образования и квалификации занимали второстепенное место. Автор не только анализирует нормативные акты, определявшие требования к народным заседателям, но и рассматривает реализацию принципов кадровой политики ВКП (б), опираясь на значительный архивный материал. Это позволило проследить перемены в составе народных заседателей судов различных уровней в динамике и в сравнении данных по Уралу с общесоюзными. Достоинством статьи является исследование роли института народных заседателей в отправлении правосудия как определенного ограничителя произвола в суде.

Ключевые слова: *новая экономическая политика, народный заседатель, принцип разделения властей, Урал, партийность, классовый подход, ВКП (б).*

Отрицание большевиками принципа разделения властей, понимание суда как «органа власти» в годы новой экономической политики сопровождалось попытками встроить суд в структуру органов исполнительной власти. Уже положением «О высшем судебном контроле» на наркомат юстиции (орган исполнительной власти) возлагался «общий надзор и преподание судам руководящих разъяснений и указаний, а также признание не имеющих силы приговоров и решений, хотя и вступивших в законную силу». В соответствии с циркуляром НКЮ РСФСР от 12 июня 1924 г. устанавливался порядок вмешательства в работу судов подразделений другого наркомата рабоче-крестьянской инспекции (далее – РКИ). Осуществляя задачу «улучшения работы советского суда», органы РКИ проводили проверки соблюдения судом процессуальных норм и правильности проведения классовой линии при осуществлении правосудия [4, с. 594].

В организации советской системы правосудия можно вычленить черты традиционного суда, определенной преемственности с дореволюционной системой. Преемственность

прослеживается, в частности, в участии прокурора и адвоката в отправлении правосудия, кроме того, структура советского суда, сложившаяся к началу 1930-х гг., имела определенное сходство с царской. Но еще в большей степени видны черты новизны, проявления новаторства, что вполне объяснимо радикальным, во многом экстремистским, мировоззрением большевиков. Новаторство большевиков наиболее ярко проявилось в разнообразии форм привлечения населения к отправлению правосудия. Участие трудящихся в работе судебных органов осуществлялось в качестве народных заседателей как прямых участников судебного процесса [6, с. 292].

Именно в 1920-е гг. велись поиски и разрабатывались механизмы привлечения общественности к работе судов. В это время получили развитие формы участия трудящихся в судебном разбирательстве, рожденные в предшествующий период, другие – появились в данный период. Интересно, что некоторые из них выдержали испытание временем, прошли через весь советский период (например, народные заседатели), а такие, как «показательные процессы», достигнув апогея в 1930–

1940-е гг., ушли в небытие, пережив ренессанс во второй половине 1960–1970-х гг. Товарищеские суды были ненадолго возрождены в период «хрущевской оттепели». Другие формы, рожденные в годы НЭПа, так и не вышли за рамки эксперимента, – общественные обвинители, совместители прокурора, бюро жалоб, привлечение населения к расследованию преступлений и т.п. [6, с. 292–293].

Наиболее распространенной формой участия общественности в отправлении правосудия стал институт народных заседателей. Каждый уголовный процесс требовал присутствия двух народных заседателей. Без них суд признавался недействительным. Поэтому работники судебных органов уделяли большое внимание отбору заседателей, составлению резерва кандидатов. Положение «О судеустройстве РСФСР» 1922 года сохранило ранее установленные требования к кандидатам в народные заседатели. Ими могли быть все трудящиеся граждане РСФСР обоего пола, имевшие право избираться и быть избранными в местные Советы. Не могли быть лица, опороченные по суду либо исключенные из общественных и профессиональных организаций за позорящие поступки и поведение.

Вводились и дополнительные гарантии обеспечения классово-выдержанного состава народных заседателей. Списки составлялись один раз в год в каждом уездном (районном) центре комиссией исполкома, которая распределяла необходимое количество заседателей для каждого участка народного суда. Разверстка рассылалась по промышленным предприятиям, волостям и воинским частям, расположенным на территории уезда (района), из такого расчета, чтобы 50 % состава народных заседателей было представлено рабочими, 35 % – сельским населением, 15 % – военнослужащими [7, с. 135]. Циркуляр № 68 НКЮ за 1924 год настоятельно требовал, чтобы их выборы проводились на общих собраниях трудящихся [2, с. 3]. Помимо тщательного классового отбора кандидатов, особое внимание уделялось привлечению женщин к этой работе. Требования к заседателям для губернского суда (на Урале для постоянных судебно-кассационных сессий) были выше, чем для народного суда. Для них требовался не менее, чем двухгодичный стаж работы в общественных и профессиональных организациях. Списки кандидатов в заседатели составлялись особой комиссией окружных исполкомов.

Окончательное их утверждение принадлежало окружному исполкому. Всего в 1925 году в составе народных заседателей, призывавшихся для работы в губернских судах РСФСР, было рабочих – 49,8 %, крестьян – 11,6 %, служащих – 34 %, прочих – 4,6 % [4, с. 1042–1043].

Положение «О судеустройстве РСФСР» 1926 года внесло ряд изменений в порядок избрания народных заседателей. Ими не могли быть лица, исключенные из общественных и профессиональных организаций за позорящие поступки и поведение, – в течение трехлетнего срока, а лица, осужденные за преступления, – до погашения судимости. Получила законодательное оформление установившаяся на местах практика их избрания на общих собраниях трудящихся. Изменился и статус заседателей. Как отмечал НКЮ РСФСР, новым Положением «О судеустройстве» они стали рассматриваться как необходимая часть суда и получили название «переменного состава суда». Они приравнивались на время исполнения судебных обязанностей к народным судьям и наравне с ними несли дисциплинарную и уголовную ответственность за проступки и преступления, совершенные в связи с исполнением этих обязанностей. НКЮ РСФСР указывал на то, чтобы народные заседатели избирались по преимуществу из грамотных [8]. Однако основным критерием отбора являлась «политическая благонадежность». Согласно ст. 21 Положения «О судеустройстве РСФСР» 1922 года фабрично-заводские комитеты, местные исполкомы, комиссары воинских частей должны были производить отбор кандидатов, «сообразуясь со степенью их политической подготовленности». Задача проверки политической благонадежности заседателей возлагалась и на народных судей – «они должны были выезжать в местные исполкомы для исследования этого вопроса, а в случае невозможности выезда – затребовать от них отзывы об избранных заседателях, кого и почему считать неблагонадежным» [1, с. 118].

Уральским обкомом партии были определены конкретные задачи для окружных партийных комитетов при проведении кампаний по выборам народных заседателей: «1) обеспечение политически и классово-выдержанного состава избираемых заседателей путем выдвижения рабочих от станка и крестьян от сохи, коммунистов и испытанных беспартий-

ных; 2) контроль правильного распределения числа избираемых заседателей по предприятиям; 3) проведение в их состав рабочих и крестьянок в количестве до 25 % от всего числа заседателей» [3, с. 57; 6, с. 295].

В Уральской области в 1926 году всего было избрано народных заседателей 5485 человек, в том числе рабочих – 1609 (29,3 % от всех), крестьян – 2723 (49,8 % от всех), служащих – 20,2 %, то есть почти 80 % состава – рабочие и крестьяне. Среди всех избранных члены ВКП (б) составили 9,46 %. Однако по округам качественные характеристики их состава существенно отличались. Так, среди 5100 заседателей для народных судов Пермского округа в 1926 году женщины составили 21 %, это ниже чем по РСФСР и Уральской области (21 % и 22 % соответственно). Но в составе 429 народных заседателей, избранных для Пермской постоянной сессии, члены ВКП (б) составили 31 % (в три раза выше, чем в целом по Уральской области), рабочие – 56,4 % (почти в два раза выше, чем по области в целом) [2, ф. р. 127. оп. 1. д. 36. л. 324]. Уральский областной суд в качестве первоочередной задачи в 1927 году поставил увеличить долю рабочих и крестьян среди заседателей с 79 % до 85–90 %, а представительство женщин довести до 35 % [2, с. 33].

В Курганском округе, где основная масса населения проживала в сельской местности, в последней трети 1920-х гг. прослеживались следующие тенденции. В 1928 году народных заседателей для народных судов округа было избрано 3585 человек, в 1929 – 3338, при этом процент женщин в их составе возрос с 26 % до 30,1 %; коммунистов – с 15,3 % до 20 %; рабочих – с 15,2 до 19,8 %. Вместе с тем несколько снизилась доля крестьян: с 64,6 % до 63,3 %; служащих – с 10 % до 8,9 %. Об улучшении качественного состава свидетельствовало некоторое увеличение доли лиц, имевших среднее образование с 3,1 % до 3,6 % и снижение неграмотных (с 6,6 % до 4,1 %). Основную массу составляли лица, имевшие низшее образование (в 1928 году – 90,3 %, в 1929 – 92 %). Эти же тенденции прослеживаются и в составе заседателей, избранных для участия в работе окружного суда. Всего избрано в 1928 году 170 человек, а в 1929 году – уже 197 человек. Доля женщин в их составе увеличилась на 1,9 %, беспартийных – на 3,4 %, членов профсоюза – на 1,3 %, рабочих – на 3,8 %, крестьян – на 0,9 %, крас-

ноармейцев – на 0,8 %, домохозяек – на 0,8 %. Снизилась доля коммунистов на 3,4 %, служащих – на 6,3 %, что привело к изменению показателей уровня образования. Доля лиц с низшим образованием возросла с 92,9 % (в 1928 году) до 98,5 % (в 1929 году) [3, с. 66, 67]. Таким образом, в целом состав народных заседателей в Курганском округе характеризовался увеличением доли женщин с 25,2 % (в 1928 году) до 29,1 % (в 1929 году); доли членов ВКП (б) соответственно: с 17,1 % до 21,8 % (на 4,7 %); доли рабочих – с 17,1 % до 21,9 % (на 4,8 %). Снизилась доля неграмотных на 2,4 % (с 6,2 % до 3,8 %) [3, с. 68, 31]. Несмотря на все издержки, институт народных заседателей был определенным ограничителем произвола в суде. Участие населения в выборах заседателей по районам Курганского округа колебалось от 70 % до 23 % [3, с. 30].

Суды стремились повысить правовую грамотность народных заседателей. С этой целью проводили беседы, совещания, инструктаж. Только в 1926 году в Уральской области было проведено 15 кустовых совещаний, 21 собрание, и охвачено этими формами работы 1635 человек (67,8 % от их общего числа). Однако во всех делопроизводственных документах отмечается явная недостаточность этой работы [5].

Таким образом, в деятельности суда на Урале и в центре в исследуемый период наличествуют элементы преемственности и новаторства. Новизна нашла отражение в различных видах привлечения населения к судебной деятельности, прежде всего в форме народных заседателей.

Литература

1. Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. Р. 280. Оп. 1. Д. 14.
2. Государственный архив Пермской области (ГАПО). Ф. Р. 138. Оп. 1. Д. 5.
3. Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 2.
4. Еженедельник советской юстиции. Орган НКЮ РСФСР. – М., 1924. – № 25.
5. Известия Уральского областного исполнительного комитета совета р., к., к. и к. депутатов. – 1927. – № 7–8. – 15 марта.
6. Камалова, Г. Т. Правоохранительные органы Урала в годы новой экономической

политики: дис. ... д-ра истор. наук / Г. Т. Камалова. – Челябинск, 2009. – 491 с.

7. Кожевников, М. В. История советского

суда. 1917–1956 / М. В. Кожевников. – М.: Гос. изд-во Юридич. литер., 1957. – 384 с.

8. Циркуляр НКЮ РСФСР от 15 декабря 1926 г.

Камалова Галина Тимофеевна – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск.
E-mail: kamalova_galina@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 28 февраля 2016 г.

DOI: 10.14529/law160303

INSTITUTE OF PEOPLE'S ASSESSORS IN THE SOVIET COURT IN THE PERIOD OF NEW ECONOMIC POLICY

G. T. Kamalova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article is devoted to the analysis of mechanisms of community engagement in the administration of justice in the period of new economic policy. The author reveals the variety of forms of participation of working people in court proceedings. Some of them were born in the previous period, while others – in this period. Some of them (for example, people's assessors) have stood the test of time and have come through the entire Soviet period. Party affiliation and worker-peasant origin were the main requirements to the selection of people's assessors in the Soviet era. The questions of education and professional skills were secondary. The author both analyzes the regulations, defining the requirements to people's assessors, and considers the implementation of principles of personnel policy of the All-Union Communist Party of Bolsheviks, based on a significant archive material. This approach allows tracing the changes in the panel of people's assessors in courts of different levels in the dynamics and in the comparison to the data of the Ural region with All-Union's data. The author clearly demonstrates the role of the institution of people's assessors in the administration of justice as a definite deterrent of arbitrariness in the court.

Keywords: *new economic policy, people's assessor, principle of separation of powers, Ural region, party membership, class approach, All-Union Communist Party of Bolsheviks.*

References

1. *Gosudarstvennyy arkhiv Kurganskoy oblasti* [State Archive of the Kurgan region]. F. R. 280. Op. 1. D. 14.
2. *Gosudarstvennyy arkhiv Permskoy oblasti* [State Archive of Perm Region]. F. R. 138. Op. 1. D. 5.
3. *Gosudarstvennyy arkhiv obshchestvenno-politicheskoy dokumentatsii Kurganskoy oblasti* [State archive of social-political documents of the Kurgan region]. F. 7. Op. 1. D. 2.
4. *Ezhenedel'nik sovetskoy yustitsii. Organ NKYu RSFSR* [Weekly Soviet justice. NKJU RSFSR], Moscow, 1924, no. 25 (in Russ.).

5. *Izvestiya Ural'skogo oblastnogo ispolnitel'nogo komiteta soveta deputatov [Proceedings of the Ural Regional Executive Committee Deputies]*, 1927, no. 7–8, March, 15 (in Russ.).

6. Kamalova G. T. *Pravookhranitel'nye organy Urala v gody novoy ekonomicheskoy politiki: dis. ... d-ra istor. nauk [Law enforcement agencies in the Urals during the New Economic Policy. Diss. D-ra (Law)]*. Chelyabinsk, 2009, 491 p.

7. Kozhevnikov M. V. *Istoriya sovetskogo suda. 1917–1956. [History of the Soviet court. 1917–1956]*. Moscow, 1957, 384 p.

8. *Tsirkulyar NKYu RSFSR [Circular NKJU RSFSR]*, 1926, December, 15.

Galina Timofeevna Kamalova – Doctor of Sciences (History), professor of the Department of Theory and History of State and Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: kamalova_galina@mail.ru.

Received 28 February 2016.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Камалова, Г. Т. Институт народных заседателей в советском суде в годы НЭПа / Г. Т. Камалова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16, № 3. – С. 17–21. DOI: 10.14529/law160303.

FOR CITATION

Kamalova G. T. Institute of people's assessors in the soviet court in the period of new economic policy. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2016, vol. 16, no. 3, pp. 17–21. (in Russ.) DOI: 10.14529/law160303.
